КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
JOURNAL OF CULTURAL RESEARCH
2019/3(37)
ISSN 2222-2480
Электронное периодическое рецензируемое научное издание
выходит с 2010 года

Историческая культурология

Лысенко А.С.

Династии художников в повседневной творческой жизни страны

Аннотация. На примере собственной семьи автор рассматривает художественные династии как фактор исторической памяти, генофонд художественной культуры и что возникновение профессиональных династий есть индикатор развитости и благополучия страны и общества.

Ключевые слова: художник, творчество, живопись, династия, А.Г. Лысенко, Л.А. Лысенко, В.С. Терещенко, А.С. Лысенко.

Ценность и производная культурного наследия страны во многом заключается в количестве творцов-профессионалов, создающих предметы искусства, достойные, по мнению экспертов, быть объектами мирового достояния в культурном и экономическом планах. Но если речь идёт о произведениях конкретных создателей художественных произведений, то здесь возникает не только проблема определения художественной индивидуальности художника, но и проблема сохранения, и накопления фонда индивидуальностей. Возьмем для краткого рассмотрения древнерусскую иконопись, в которой, согласно традиции, автор не подписывал созданную им икону своим именем.

Существовало большое число иконописных школ, формировавшихся в монастырских, сельских и др. артелях. До нашего времени дошло множество предметов искусства разных эпох, но имён творцов в истории, в том числе и иконописного мастерства, известно мало. Среди них сугубо индивидуальные почерки в этом жанре искусства оставили в своих работах Рублёв, Дионисий, Феофан Грек, Даниил Чёрный, Алипий Печерский. Это отдельные личности, которые по наличию разных жизненных обстоятельств попали в сферу поддержки государства, были взращены, подобно растениям в питомнике. Именно творения этих художников являются неоспоримой мировой культурной ценностью, лицом государственной культуры и международного уважения.

Надо отметить, что великое произведение неизвестного автора может иметь большую ценность, однако не такую, как произведение авторское, ассоциируемое с именем творца**,** которое всегда вызывает бо́льший культурный и финансовый интерес. То же самое относится к произведениям художников других эпох, народов и стран. Поэтому, задачей государства является сохранение не только культурных ценностей прошлого, но также воспитание когорты носителей социальной памяти, творцов культурного будущего. К культурному наследию, связанному с изобразительным искусством, относятся не только произведения древнерусского искусства, но неотъемлемой частью фонда культурного достояния страны являются и современные художники, их творческие наследники. Они формируют интеллектуальный капитал страны, и их произведения часто являются возможными претендентами для фонда культурного наследия государства. Так сложилось исторически.

Для культивирования и дальнейшего музеефицирования накопленного художественного достояния создавались в стране организации с определённой иерархией и экспертными институтами. Задачей этих организаций, таких, например, как Академии художеств (государственные и общественные), союзы художников, художественные советы высших учебных заведений, всегда являлось создание благоприятных условий для взращивания творцов, способных в будущем обогатить культурный фонд искусства страны. Процессу оберегания талантливых людей уделялось определенное внимание. Вспоминается история с Франсиско Гойя, придворным художником испанского короля, который, в определённый период превысил норму употребления алкоголя и бродил по городу, вызывая нарекания горожан. Король, узнав про это, приказал не наказывать художника, а запереть его в мастерской, таким образом «привести в чувство».

Внимательное отношение к художникам государство проявляло во времена СССР, создав чётко скоординированную структуру Союза художников, которая взаимодействовала с коммерческими комбинатами разных видов искусств: живописным, графическим, скульптурным, декоративно-прикладным. В результате художники в большей или меньшей степени были обеспечены поддержкой единомышленников и финансовой поддержкой государства. В этот период был создан жилой фонд Союза художников, состоявший из мастерских, выставочных залов, жилищного фонда квартир. Эта эпоха породила яркие личности художников, таких как Дейнека А.А, Грабарь И.Э, Иогансон Б.В, Нисский Г.Г, Пименов Ю.И., и многие другие, обогатившие своими произведениями музейно-художественный фонд страны. Наряду с индивидуальными заслугами талантливых художников, ростом значимости их вклада в сокровищницу художественных достижений страны, а иногда и мира, особое значение имели и имеют династии художников.

Династии художников отличает не только умение передать любовь к искусству от поколения к поколению, но и разносторонние знания в своей области, не только путём обучения, но и путём осознанного сопереживания состояния другого человека в той или иной ситуации. Художественные династии формируют социальную память эпохи, создавая генетической фонд

художественной наследственности. Появление династий художников есть индикатор благосостояния государства и культуры общества.

Такой феномен, как творческая династия, является историческим, закономерным и крайне важным с точки зрения исследований в области культурного наследия. Они представляют собой отдельный важный для общества социальный процесс и институт. Истинное искусство отчасти является областью импровизации и неожиданности. Эти определения касаются и возникновения творческой личности самородка. Творческий самородок часто рождается в семье, приближенной по роду занятий к искусству, скажем, ремесленников, как Микеланджело, чей отец был каменотёсом.

Бывают особо интересные случаи появления художественного таланта в далёких от искусства семьях, как например И.И. Шишкин (1832-1898 гг., русский живописец, пейзажист). Он имел происхождение из купеческого рода, и, полюбив искусство, навлёк на себя родительский гнев и непонимание. Люди такого плана, впервые в истории семьи покорившие пространство профессионального художественного творчества, внесли преобладающую лепту в развитие мирового искусства. Большинство художественных личностей покинули этот мир, оставив свет искусства лишь за собой одним. Однако следование детей по родительским стопам всегда приветствовалось в семьях любых профессий. И, если любовь к профессии не прививалась путём подавления свободы личности, то последующие поколения художников порой превосходили родоначальников.

Одним из примеров является творческий путь великого русского художника А. Иванова (1806-1868 гг.), чей отец, А.И. Иванов (1775-1848) был профессором живописи и прекрасным художником, но термин «великий» искусствоведами прилагается именно к сыну. Во всяком случае, человека во многом образует среда обитания и условия воспитания. Помимо генетического фактора – «получить знания о предмете с молоком матери», художнику, выросшему в среде художников, естественным образом доступно понимание субстанций мира искусства, иногда трудно объяснимых даже для великого самородка.

Как мы говорили выше, в истории России времён СССР была создана чётко работающая модель государственной поддержки творческих людей. В частности, в плане изобразительного искусства, помимо союза художников и коммерческих комбинатов имело место быть такое явление, как посёлок и городок художников. Они создавались на базе жилого фонда организаций. Эти формирования существовали практически в каждом крупном городе, своей общественной основой имея принцип поселения-коммуны.

Одним из идеальных образцов такого удачного социального опыта является городок художников на улице Верхняя Масловка в Москве. Важным пунктом этого государственного проекта было создание для художников максимально благоприятных бытовых условий для творчества. Квартиры, часто аскетической планировки, находились рядом со специально построенными мастерскими художников. В городке работали специализированные социально-бытовые объекты

как то: столовая, библиотека, поликлиника, магазин творческих принадлежностей, детский сад для детей художников. Ребёнок, воспитанный в среде себе подобных, в дальнейшем, попадая в бурный мир искусства, мог правильно социализироваться так как знакомство с представителями мира искусств происходило «со времён дворовой песочницы», и творческими руководителями становились «отцы и деды» детей, знакомых с детства.

Созданная государством профессиональная и бытовая среда городка художников способствовала созданию такого социального явления как создание династий художников. Вспоминается случай посещения академиком Российской Академии Художеств домашней детской выставки ребёнка из одной из династий художников. Восторженно и задумчиво глядя на рисунки, и естественную манеру поведения в выставочной среде юного художника, академик философски произнёс: «О, да, дитя обречено быть художником!». Это лишь один из многочисленных фактов.

В книге Татьяны Хвостенко «Вечера на Масловке близ Динамо» автором правдиво освещён отдельный пласт творческих личностей – представителей династий художников [1]. В жизни это явление выходит ещё дальше за рамки частного в*и*дения автора книги и приобретает гораздо более широкие аспекты. Перечислять в данной статье все династии, даже только с Верхней Масловки, будет задачей нецелесообразной и обременительной для всех. Со времён создания Городка художников на Верхней Масловке и до наших дней, в контексте творческого социума живут и работают в сфере искусства «художники из династий художников», таких как Соломины, Коржевы, Стекольщиковы, Горские-Чернышёвы, Кугачи, Суховецкие, Мочальские, Селивановы, Народицкие, Пластовы, Цыплаковы, Бирштейн, Бубновы, Чураковы и многие другие известные новейшей истории искусств династии. Также из близких и знакомых автору этой работы представителей династий (не с Верхней Масловки) трудятся в русле изобразительного искусства Соколовы-Чернорицкие (Кукрыниксы), Желваковы, Борисовы (начало от В.И. Борисова), Дёмины (Сергиев-Посад), Ружейниковы (Краснодар) и бесчисленное множество ярких представителей непрерывающейся творческих династий.

Для более полного раскрытия темы «судьбы династий художников» невозможно обойтись без рассмотрения конкретных примеров. В данном случае речь пойдет о художественной династии семьи Лысенко-Терещенко.

Художественная ветвь генетического древа семьи Лысенко-Терещенко начинается с Андрея Гавриловича Лысенко (1916-2000), донского казака из далёкой станицы Сандата, Ростовской губернии. Он родился в семье боевых казаков. Все его предки несли долгую ратную службу Отечеству на полях сражений, проявляли героизм, отмеченный наградами: его прадед был Георгиевским кавалером, отец, Гавриил Иванович, награждён Георгиевским Крестом IV степени [2]. По воспоминаниям А.Г. Лысенко, у всех его родственников была врождённая музыкальная и общая творческая одарённость. С одиннадцати лет Андрей работал в семейной кузнице молотобойцем, пас и объезжал лошадей.

Одно из ранних детских художественных потрясений было связано с «несанкционированным» посещением заброшенного храма. Когда он с друзьями пролезли через окно внутрь храма, то будущий художник пришёл во вдохновенный восторг, увидев перед собой сохранившиеся фрески. Он был поражён мощью и реалистичностью образов святых, исполненных художниками Санкт-Петербургской Академии художеств. Возможно, это побудило его проводить много времени за рисованием лошадей и «человечков» угольком на внешней стене мазанки. Это не укрылось от глаз сельской учительницы, проходившей мимо и обратившей внимание на эти рисунки. Учительница в свое время приехала на Дон из революционного Петрограда. Она приняла активное участие в развитии художественного таланта мальчика и, впоследствии, подготовила его к успешному поступлению в Краснодарское художественное училище, в котором Андрей Гаврилович уже сделал свой твёрдый жизненный выбор: быть художником и писать жанровые картины.

Встреча с Игорем Эммануиловичем Грабарём (1871-1960), академиком, ректором Московского художественного института им. Сурикова, одним из любимых учеников великого русского художника И.Е. Репина (1844-1930), была решающей в судьбе молодого человека – Андрея Гавриловича Лысенко. Грабарь, просмотрев работы и эскизы абитуриента, опоздавшего на экзамены, особо отметив эскиз «Пётр I в кузнице», заключил: «Беру тебя в институт» и, выдержав паузу, добавил: «на второй курс». Учителями А.Г Лысенко в Суриковском институте были такие светила искусства как Сергей Васильевич Герасимов (1885-1964), Аристарх Васильевич Лентулов (1882-1943). Под руководством этих художников Андрей Гаврилович создал серии работ, всегда отмечавшихся художественной комиссией института. За дипломную работу «Клятва. Парад 7-го ноября, 1941 года», он был удостоен стипендии имени И.Е. Репина и один из первых в стране получил Сталинскую стипендию.

А.Г.Лысенко. Пётр I в кузнице. 160×250 см, холст, масло. 1980-е гг.

Энергия послевоенного времени, молодость, захватывающие идеи, двигавшие обществом в то время, помогали Андрею Гавриловичу создавать многочисленные творческие работы: портреты, пейзажи, натюрморты, получать государственные заказы на большие многофигурные картины на военные, революционные, индустриальные темы. Фотографии этих картин помещались на обложки и развороты таких многотиражных журналов как «Огонёк», «Советский воин», «Советский художник». Картины экспонировались на всех крупных выставках, проводившихся в то время в стране.

Параллельно с творческой и выставочной практикой активизируется общественная деятельность художника: вступление в Союз художников, выполнение общественной обязанности Председателя Московской секции союза художников (МОСХ). За свою творческую и

общественную деятельность А.Г. Лысенко был удостоен звания Заслуженного художника РСФСР. Его картины находятся в собраниях крупных художественных музеев, включая Третьяковскую галерею, музей Вооружённых сил, музей В.И. Ленина, музей Революции, а также в коллекциях множества городских, областных и региональных музеев.

В годы «Перестройки» и краха советской системы управления в среде художников растут депрессивные настроения, основной причиной которых являются невостребованность обществом их труда, разрушение системы государственной поддержки людей искусства. В эти тяжёлые годы Андрей Гаврилович пишет картину «Свершилось», вновь искренне возвращаясь к теме Октябрьской революции 1917 года. Но эта картина своим контекстом отличается от всех предыдущих работ, овеянных прямолинейным чувством радости и веры.

А.Г.Лысенко. Зимний взят. 250×350 см, холст, масло. Конец 1980-х гг.

Новая картина посвящена захвату Зимнего Дворца в Петрограде революционными формированиями рабочих и матросов и по-новому трактует события прошлого. Для художника эта сцена пожизненно близка и понятна, потому что некоторые его односельчане принимали непосредственное участие в тех фатальных моментах истории России. Это был переломный момент истории страны, а Андрей Гаврилович был живым свидетелем рассказов непосредственных участников этих событий. Один из иностранных коллекционеров искусства, после знакомства с этой картиной сказал: «Никогда не показывайте эту картину русским, иначе у вас свершится новая революция».

Столь мощная творческая энергетика мастерской Лысенко и среды Верхней Масловки не могли не дать стимул для формирования династии в лице детей и внуков: дочери Любови Андреевны Лысенко – художника и искусствоведа, члена Московского Союза художников; внука – Андрея, последовавшего примеру деда и активной творческой жизни родителей. Творческая жизнь семьи, все события в жизни страны, городка художников на Нижней Масловке – были серьёзными стимулами в выборе жизненных устремлений для поколений художников Лысенко.

Дочь А.Г. Лысенко, Любовь Андреевна Лысенко, – художник, искусствовед, член Московского Союза художников, росла в творческой обстановке Верхней Масловки, буквально «возросла» в мастерской, в среде собраний художников, и с глубокого детства не могла представить себе иной профессии вне искусства. Отец был категорически против этого выбора, считая, что искусство – не женское дело. Но семейные традиции и духовная обстановка Верхней Масловки – все то, что по сути дела соответствовало творческой программе, запланированной государством, оказались сильнее. Для ребёнка художника, при его вхождении в сложный мир искусства, не существует столько непонятных вещей, как для «самородка». Общее понимание законов искусства и особенностей жизни художника закладываются в духовный мир личности от рождения.

Возникающие непонятности объясняются в процессе воспитания или показываются личным примером родителей. Кроме того, если ребёнок растет в окружении творческих людей, и общество отчасти формирует творческое сознание, то на пути постижения необъятных просторов искусства сложные вопросы решаются сами собой.

Любовь Андреевна начала рисовать с глубокого детства, воодушевлённая примером отца и его окружения. Однако Андрей Гаврилович, способный увлечь идеей, показать практический пример, тем не менее, не был педагогом в плане обучения других искусству. К тому же горячий характер донского казака не всегда сказывался положительно на процессе художественного воспитания. Однако трудности в том или ином виде всегда сопутствуют искусству, имеющему в себе корень «искус». Любовь Андреевна успешно завершила первый этап академического образования, защитив диплом в училище им. 1905 года, где она училась у художников Д.А. Воронцова, Е.В. Журавлёвой, В.Ю. Пастухова. Затем она поступила в Ленинградскую Академию Художеств им. Репина на отделение теории и истории искусства. Её учителями были профессора: И.Г. Романычева, Э.А. Пименова, А.Л. Пунин. По окончании академии, она возвратилась в Москву, сделала предметом своей творческой жизни живопись. Любовь Андреевна принимает участие в городских, региональных, всесоюзных выставках, работает в домах творчества художников в Горячем Ключе, Гурзуфе, в Тарусе, на Сенеже.

Как итог длительной самостоятельной творческой работы Л.А. Лысенко была принята в Союз художников. По существующей традиции вступлению в творческий союз предшествовало участие в обязательных многочисленных выставках городских, молодёжных, региональных, всесоюзных. Для того чтобы попасть на выставку, необходимо было представить свои работы на суд выставочных комиссий, состоявших из авторитетных художников и искусствоведов. Художественные советы всегда были экспертной инстанцией и формировали выставки высокого художественного уровня. Пройдя такие испытания и будучи принятым в организацию, художник получал доступ к государственной поддержке: заказам, где посредником являлся художественный комбинат, к путёвкам в Дома творчества, творческим командировкам и санаториям. Также это был путь к стабильной зарплате, частой бесплатной помощи материалами для творчества, и, что особо важно, к государственным званиям.

Любовь Лысенко. Натюрморт. В избе. 80×90 см, холст, масло. 1988 г.

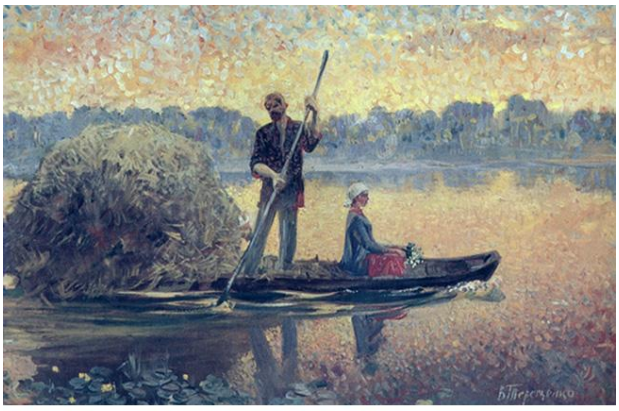
Любовь Лысенко. В Переславле-Залесском. 70×80 см, холст, масло. 1986 г.

Любовь Андреевна создаёт огромное число прекрасных работ, среди них натюрморты, пейзажи, портреты, жанровые картины на сказочные темы, а также на сюжеты современной жизни и трудовых будней общества. Картины приобретаются государством в коллекции музеев страны. Особенно в творчестве художницы хочется выделить натюрморты с предметами русского народного быта, отличающиеся оригинальными композиционными решениями, чистотой и глубиной цвета: «Натюрморт. В избе», «Натюрморт с русским хлебом», «Осенний урожай на фоне печи» и др.

Муж Л.А. Лысенко и отец, Андрея – Валентин Степанович Терещенко, родился в Сибири, в Красноярском крае. Его род имел давний старообрядческий уклад жизни. Но никто из его предков не был связан с искусством. Его учителем рисования был художник-немец, окончивший в Германии академию изящных искусств, бежавший от режима Гитлера в Россию. Усердие и талант Валентина не скрылись от опытного взора художника-академиста Бруно Диля, сына художника Андреаса Диля. Учитель подготовил Валентина к поступлению в Иркутское художественное училище. Валентин обучается сначала в классе Ирмы Геккер, ученицы академика И.Э. Грабаря, а после третьего курса перешел в мастерскую художника, ныне академика РАХ, Анатолия Ивановича Алексеева. После окончания училища, Валентин Степанович поступил в Ленинградскую академию искусств им. И.Е. Репина. Далее в его жизни была служба в армии, учёба в Минском Театрально-Художественном институте в мастерской профессора Петра Шаранговича.

Вступив в Союз художников, В.Терещенко активно включился в творческую и организационную деятельность. Он работает главным художником художественно-производственного комбината РСФСР в г. Томске, главным редактором в издательстве, принимает участие во всех выставках Союза художников. Одним из важных дел в сохранении культурного наследия страны является участие в открытии сельского художественного музея в селе Губино Томской области (1979 г). Из работ этого периода особенно следует выделить литографии, посвящённые строительству сибирских городов и нефтяных посёлков, офорты, иллюстрации к классическим произведениям русской, советской литературы и серии акварельных работ.

А.Г.Лысенко. Пётр I в кузнице. 160×250 см, холст, масло. 1980-е гг.



Валентин Терещенко. На Оби. 70×90 см, холст, масло. 2000 г.

Произведения художника периодически закупаются государством для собраний городских, областных и федеральных музеев. Московский период творчества В.С. Терещенко является особенно ярким и плодотворным. Его картины, пейзажи, натюрморты вызывают интерес у коллекционеров искусства. Со времён «Перестройки», когда восстановилось свободное общение со странами Запада, картины В.С. Терещенко становятся востребованными в среде иностранных коллекционеров и музеев. Его вместе с семьёй приглашают к сотрудничеству, печатаются каталоги его произведений из собраний Европейских музеев современного искусства. Он пишет серии работ пейзажного, портретного, натюрмортного жанров, охватывая как жизнь России, так и европейских стран, таких как Франция и Италия. Его поддерживает мировое художественное сообщество, избрав академиком Французской академии искусств Mondial Art Academia.

Валентин Терещенко. Бабушка прилетела. 90×100 см, холст, масло. 1989 г.

Активная творческая жизнь родителей была серьёзным стимулом в выборе профессиональных стремлений с первых лет жизни для Андрея – сына В.С.Терещенко и Л.А. Лысенко. Свои творческие знания передал внуку и дед – Андрей Гаврилович. Это были уроки искусства, соединённые с рассказами о личном опыте, о великих учителях. Родители также постоянно вводили Андрея в мир профессионального искусства. В детские годы он много времени проводил за рисованием батальных сцен. Одним из первых шагов внука по пути овладения профессиональным искусством было поступление его в 11 лет в Детскую художественную школу. Непосредственными учителями живописи у Андрея были Л.С. Томашевская по акварели, и А.В. Баранов вёл класс масляной живописи. В это время завучем был художник В.И. Борисов, который с отеческой любовью относился ко всем юным живописцам, рисовал вместе с учениками, передал любовь к искусству своим детям, ныне известным художникам, членам-корреспондентам Международной Академии Культуры и Искусства Сергею Борисову и Надежде Бухвальд (Борисовой). Его наставления, как и уроки Баранова и Томашевской Андрей постоянно вспоминает с благодарностью. Художественная школа давала будущим художникам не только отличное образование, но и круг общения и взаимодействие с миром искусства на всю последующую жизнь.

Институт имени Сурикова при Российской Академии Художеств, именно туда шёл творческий путь Андрея, издавна являлся мощной высшей школой традиционного реалистического искусства. Там не только закреплялись знания художников, но открывались новые горизонты в изучении творческой науки, закладывались прочные жизненно важные основы дальнейших социально-профессиональных взаимоотношений. Учителями, повлиявшими на творческое развитие Андрея были: академик Л.В. Шепелёв, профессора И.И. Шацкий, Даниличев, В.И. Некрасов, Р.И. Лебедева, Ю.А. Грищенко, С.Н. Шильников, а также старшие коллеги, в числе которых ныне известный художник в области храмовой монументальной живописи Самолыго И.Ю.

На творческое становление Андрея Лысенко влияют зарубежные поездки, в процессе которых он знакомится с хорошо известными ему с малых лет произведениями классиков живописи. Он участвует в выставках на европейских экспозиционных площадках. Работы Андрея привлекают внимание частных коллекционеров, музеев из России и стран Европы. Любовь к исторической живописи с новой силой проявляется в творчестве художника, он пишет цикл исторических картин. При этом в своём подходе к истории России он не увлекается хрестоматийными историческими событиями, стараясь совместить события прошлых эпох с общими жизненными процессами, вписать историю в реальность, приблизить события прошлого к современному пониманию вещей. Появляются такие его картины как «Пётр I встречает иностранный флот», «Из Российской Истории», «Н.В. Гоголь в Италии», «Из истории основания Оптиной пустыни. Покаяние разбойника Опты и его банды в Болдинском лесу», «Полдень в монастыре».

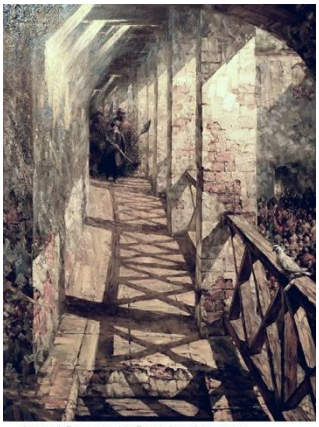
Андрей Лысенко. Из истории Оптиной пустыни.
120×100 см, холст, масло. 2012 г

Художник создает батальные картины на темы современной истории России: «На линии огня», «Ангелы возмездия», «День воинской памяти». Одной из важных в творчестве художника военно-исторических картин является «Благословение Советских войск иконой Казанской Божьей Матери в Сталинграде в 1942 году». В выборе темы автор основывался на живых воспоминаниях участников тех событий. По причинам официальной борьбы с религией, в те годы подобные события никак не могли попасть в исторические и военные архивы. Но известно, что, со времени битвы под Москвой, было дано неофициальное разрешение для проведения религиозных обрядов перед началом сражений. Свидетельством этому являются фотодокументы. Двоюродный дед Андрея, герой Великой Отечественной войны, Александр Петрович Рябов, неоднократно являвшийся главным персонажем картин Андрея Гавриловича Лысенко, вспоминал факты общей молитвы перед боем, с присутствием священнослужителей. Художник отображает тяжёлый период Сталинградской битвы, приближающуюся кровопролитную зиму 1942 года.

По статистике, средний отрезок жизни младшего офицера в боях того времени составлял 30 секунд. Все шли на верную смерть. Андрей Лысенко показывает различную психологическую реакцию красноармейцев на появление представителей ещё недавно опального класса священников и монахов. Он создает психотипы солдат того времени. Среди персонажей картины мы видим солдат, не утративших религиозность, боевых офицеров, не страшащихся возможных репрессий, также как фанатичных приверженцев атеистических идей – офицеров НКВД, солдат, относящихся к событию равнодушно. Тем не менее, в картине всё подчинено идее победы советских войск в Сталинградском сражении. Суровая, отчасти скорбная палитра красок усиливает ощущение тяжести событий вместе с такими фрагментами, как восход, сливающийся с огненным заревом и

Андрей Лысенко. Благословение советских войск иконой Казанской Богородицы в Сталинграде в 1942 г. 110×160 см, холст, масло. 2010 г

полыхающими руинами. Надо отметить, что картина породила неоднозначную реакцию зрителей. Здесь были как одобрительные отзывы старших коллег, экспертов искусства, приветствия религиозных людей, так и моменты сомнений представителей историко-архивного направления науки и негодование апологетов атеизма.



Андрей Лысенко. Из Российской истории.
200×150 см, холст, масло. 2011-2012 г.

Картины Андрея Лысенко выставляются в выставочных залах и в музеях страны, многие находятся в частных и музейных коллекциях. Художник удостаивается наград академий искусств, союзов художников, культурных фондов и отделов культуры силовых структур. Организаторские способности подвигают Андрея на продюссирование и, совместное с коллегами развитие множества выставочных проектов, выездов на пленер. Он являлся членом правления живописной секции ТСХ, и председателем Сергиево-Посадского отделения Союза художников Подмосковья. За творческие и организаторские достижения Андрей удостоин звания члена-корреспондента Международной Академии Культуры и Искусства. К творчеству Андрея Лысенко проявляет интерес международное культурное сообщество, ему присваивается звание академика Французской академии Mondial Art Academia.

Творческая жизнь династии художников является мощным стимулом для работы на ниве искусства. Взаимоподдержка членов династий осуществляется не только путём опытных советов в данной области, но сама художественная атмосфера, общие идеи исследований и созиданий новых произведений искусства, являются мощными катализаторами творческой мысли и энергии.

С точки зрения собирания культурного наследия, а именно музейных, частных, корпоративных коллекций изобразительного искусства к династийности художников проявляется особый интерес.

Работа с художественными произведениями династий придаёт коллекции любого музея особое значение за счёт схожих и отличительных черт авторских почерков художников. Династийность художников является темой для научных исследований в области истории искусств, искусствоведения и культурологии. Музейные выставки, посвящённые творчеству династий художников, вызывают неподдельный интерес, как у простого зрителя, расширяющего свой кругозор, так и у профессионалов мира искусства, как материал для сравнительного анализа творчества экспонентов и личной научно-творческой работы. Так, в Государственном историко-художественном и литературном музее-заповеднике Абрамцево, по инициативе директора музея Ворониной Е.К, при поддержке Министерства культуры РФ, традиционно проводятся выставки династий художников из посёлка художников «Абрамцево», который был основан в 1920-е гг.

Сформировавшиеся династии до сих пор ведут активную творческую работу на территории посёлка. Их выставки в музее Абрамцево вызывают большой интерес не только соотечественников, но и представителей мирового художественного сообщества.

Возникновение профессиональных династий есть индикатор развитости и благополучия страны и общества. С истощением семейной традиции утрачивается ещё одна «жилка» в развитии общества, государства. Поэтому забота о создании и сохранении профессиональных династий является важной политической, социальной и культурной задачей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Хвостенко Т.* Вечера на Масловке близ Динамо. – М.: Олимпия пресс, 2003.

[2] URL: http://cavalier.rusarchives.ru/awards?AwardRec_page=743 (дата обращения: 10.06.2019).

© Лысенко А.С., 2019.
© Лысенко А.С., илл., 2019.
Статья поступила в редакцию 05.09.2019.

Лысенко Андрей Станиславович,
аспирант,
член-корреспондент Международной академии культуры и искусства (Москва),
академик Mondial Art Academia (Франция),
e-mail: andiyss@gmail.com

Lysenko A.

Dynasties of artists in the daily creative life of the country

Abstract. The author on the example of his own family considers artistic dynasties as a factor of historical memory, the gene pool of artistic culture and that the emergence of professional dynasties is an indicator of the development and well-being of the country and society.

Key words: artist, creativity, painting, dynasty, A.G. Lysenko, L.A. Lysenko, V.S. Tereshchenko, A.S. Lysenko.

Lysenko Andrey Stanislavovich,
graduate student,
corresponding Member of the International Academy of Culture and Art (Moscow),
academician Mondial Art Academia (France)